

В каждой семье России есть солдаты и офицеры Бессмертного полка. Уже стало традицией выходить 9 мая с портретами защитников нашей Родины, а у кого фотографий родственников не сохранилось, идут с именами героев в рамках.

Бессмертный полк семьи Рукиных в Гремячем на особом счету.

Правофланговыми в героическом строю по праву считаются погибшие на войне Роман Григорьевич Рукин и его младший сын Константин. Отец был оставлен на оккупированной территории для организации сопротивления фашистам. Погиб от рук предателя 20 июля 1942 года. Жизнь Константина, двадцатилетнего разведчика, гвардии ефрейтора 9-й отдельной гвардейской разведроты 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, оборвалась у реки Ворскла на Полтавщине.

Старший сын Романа Григорьевича Михаил воевал в 15-м отдельном гвардейском ордена Александра Невского батальоне связи 9-го гвардейского механизированного Днестровско-Рымникского Краснознаменного ордена Кутузова корпуса. Гвардии сержант М.Р. Рукин — кавалер ордена Отечественной войны II степени, награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Будапешта», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией».

Дополняет победный строй родственник семейства лейтенант Петр Иванович Рукин. Он прошел дорогами войны в должности начальника военной полевой почтовой станции № 2770 225-й штурмовой авиадивизии. Закончил войну в Восточной Пруссии, был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Роман Григорьевич Рукин родился 14 октября 1894 года в селе 2-я Еманча Нижнедевицкого уезда Семидесятской волости в крестьянской семье. Семнадцатилетним парнем он женился на красивой, высокой казачке Марии. Через год родился первенец — Алексей. Вскоре молодая семья ждала второго ребенка, но началась Первая мировая война. Роман Рукин призван в армию. Только из писем с родины он узнал, что у него родился второй сын — Михаил.

Воевал Роман Григорьевич с австро-германскими войсками в 57-м пехотном Модлинском генерал-адъютанта Корнилова полку под командованием полковника Павла Павловича Богаевского на Юго-Западном фронте. Участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве. На фронте Рукин стал членом РСДРП.

Тринадцатого декабря 1916 года под городом Рымник-Сэрат (Румыния) русские войска отступили из-за того, что союзная Румыния не сдержала свой участок обороны. Раненого солдата Рукина оставили на поле боя, он попал в плен. В плену Роман Григорьевич пробыл до 1920 года, работая на фермера. Ему удалось в числе первых вернуться в Россию. На заработанные в неволе деньги купил жене Марии туфли 39-го размера, карманные часы, подарки детям. Но дома Романа Григорьевича встречали только шестилетний сын и родители — жена и восьмилетний сын Алексей умерли от тифа.

Через несколько месяцев вдовец женился на молодой крестьянке Екатерине Алексеевне. Голод, начавшийся в селе, вынуждает его ехать с молодой женой на Украину, чтобы обменять привезенные из Германии вещи на продукты. Оставив

сына Михаила на почтение родителей, они уехали. В дороге Роман Григорьевич заболел тифом. Как рассказывал он потом сыну, спасли его от смерти серебряные карманные часы, которые отец отдал доктору за лечение. Ослабленный болезнью, без продовольствия Р.Г. Рукин с женой вернулся во 2-ю Еманчу. Вырыл землянку, в ней семья прожила пять лет.

В 1922 году Романа Григорьевича избрали председателем сельского Совета села Ивановка. В делах и общественных заботах быстро летело время. В семье родился сын Константин. Старший сын Михаил женился. Молодая жена старшего сына Татьяна Павловна подарила внуков — Нину и Вячеслава. Семья переехала в село Гремяче, куда Романа Григорьевича назначили директором маслосырзавода.

Мирный труд прервала война. В первые дни войны с фашистами на фронт ушли сыновья Михаил и Константин. Как представитель Гремяченского райкома партии Рукин занимался эвакуацией скота и материальных ценностей, боролся с дезертирами, спрятавшимися в Жировском лесу, которые грабили и убивали жителей и эвакуированных. Хорошо знающий немецкий язык, Рукин входил в члены подпольного райкома ВКП(б). Коммунисты в случае оккупации должны были остаться в районе для организации партизанской борьбы. В конце 1941 года фронт стабилизировался. Казалось, враг остановлен, но ненадолго.

В конце июня 1942 года через Гремяченский район устремились через Дон гурты скота, колонны с эвакуированным колхозным имуществом, беженцы. Рукин был ответственным за эвакуацию государственного и колхозного имущества в ряде сел. Роман Григорьевич мог всех своих родных отправить за Дон в эвакуацию, но не сделал этого, так как общественные интересы ставил выше личных. 3 июля ночью он на несколько минут заехал проститься с семьей. На всю жизнь у его внучки Нины Михайловны Зябловой (Рукиной) осталась в памяти встреча-прощание. До сих пор она чувствует последнее прикосновение небритой щеки дедушки.

Учитель Гремяченской средней школы, Почетный гражданин села Гремяче Валентин Федорович Кукуев, мальчишкой переживший оккупацию, вспоминал: «Его узнал и выдал предатель по прозвищу Зоткин, ставший полицаем в селе Ивановка Хохольского района. Романа Григорьевича закрыли в колхозном амбаре. Охраняли его часовые, мадьяры. Из амбара слышались удары, крики и стоны. Предатель вместе с мадьярами пытал, глумился над ним, предлагал выдать сообщников, но не сломил Романа Григорьевича. Когда его ввели на расстрел, изверг продолжал избивать его прикладом, колот штыком в спину. В логу за селом фашисты приказали Роману Григорьевичу выкопать себе могилу...»

Валентин Кукуев со сверстниками спрятались за кустами, видели, как избивали ногами и прикладами несломленного коммуниста. Предатель застрелил Рукина выстрелом в затылок. Когда фашисты удалились, подростки подошли к яме. Тело было слегка присыпано землей. Из земли торчали ноги замученного. Председателя сельского совета села Ивановка перезахоронили 8 мая 1965 года вместе с погибшими летчиками и воинами-освободителями в центре села.

О фронтовой судьбе **Константина Романовича Рукина** рассказал архив Министерства обороны.

После призыва на фронт в 1941 году Константин сражается на Южном фронте. На основании постановления №796/СС от 14.10.41 г. Государственного комитета обороны в Ленинградских лагерях у железнодорожной станции Уманская в октябре формируется 14-я отдельная курсантская бригада. Она комплектуется за счет курсантов военных училищ, полковых школ запасных частей, коммунистов, разбронированных с производства, выздоравливающих бойцов и командиров. В

третьем батальоне бригады в пулеметной роте служит Константин Рукин, который прибыл в часть после легкого ранения. К 20 ноября бригада полностью была укомплектована личным составом за исключением вооружения. 15 декабря она убыла в города Перово и Новогиреево Московской области, где вошла в состав 1-го гвардейского стрелкового корпуса.

Шестого января 1942 года в 21 час 14-я отдельная гвардейская стрелковая бригада выступает из города Перово к новому месту расквартирования — в район города Химки. Красноармейцам поставлена задача пешим порядком к восьми часам утра седьмого января прибыть в Химки. Третий стрелковый батальон Константина Рукина выступил от школы № 38, располагавшейся на улице Плеханова, 39, в третьей колонне. Им приказано скрытно собраться на пересечении Рязанского шоссе и железной дороги у фитингового завода и двигаться по маршруту Рязанское шоссе — Садовое кольцо — Ленинградское шоссе. Командиром колонны назначен старший лейтенант Блажко.

Вскоре воинскими эшелонами бригаду перевезли под Старую Руссу. Высадившись на полустанке, солдаты скрытно сосредоточились у деревни Киево. 29 января 1942 года командиру бригады полковнику Анисиму Илларионовичу Светлякову и военному комиссару Нацибулину была поставлена задача вместе с 203-м отдельным лыжным батальоном войти в прорыв, совершенный 7-й гвардейской стрелковой дивизией, и овладеть узлом сопротивления противника: села Козлово—Давыдово—Сычево—Михалкино—Овчинниково.

Во время атаки 1 марта упал в глубокий снег тяжело раненный гвардеец Константин Рукин. В село Гремячье ушло извещение: «Ваш сын Рукин Константин Романович пропал без вести в районе деревни Сычево». Однако Константин, раненого и обмороженного, нашли санитары другой части и отправили в госпиталь. Чтобы спасти ему жизнь, врачи ампутировали отмороженные пальцы на ногах. После длительного лечения пятого мая 1943 года Константина направляют в Пензенское минометное училище, но его не принимают по состоянию здоровья. Вердикт врачей: «Годеен к нестроевой службе». Но разве мог сын, получивший известие о гибели отца, признать себя инвалидом? Константин добивается направления в 9-ю отдельную разведывательную роту 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Он радостно сообщает об этом в письме брату Михаилу на другой фронт. Константин горд тем, что теперь отомстит за погибшего отца и издевательства в фашистском концлагере в селе Семидесятном над матерью, снохой и племянниками — Ниной и Вячеславом.

20-й гвардейский стрелковый корпус, куда входили десантники, начал формироваться в апреле 1943 года. Командиром корпуса назначен генерал-лейтенант Александр Васильевич Горбатов. В него вошли пятая, седьмая и восьмая гвардейские воздушно-десантные дивизии, которые дислоцировались в селах у города Усмань (ныне Липецкой области). 30 мая десантные дивизии совершили стокилометровый марш в сторону фронта и расположились в селах Казино, Верхний Студенец, Рогожино Липецкой области. После непрерывной боевой учебы войска совершили новый скрытный 300-километровый пеший марш с новым команди-

Константин Рукин. 10-й класс

ром корпуса генерал-майором Николаем Ивановичем Бирюковым в район Великой Михайловки.

В лесах у сел Бубново и Васильев Дол Белгородской области продолжилась учеба гвардии ефрейтора Рукина и его товарищей. После окончания боевой учебы дивизиям корпуса была поставлена задача сосредоточиться западнее Белгорода и вступить в бой.

В одном из сражений так сложилось, что для успешного выполнения задачи нужен был «язык», чтобы узнать, какими силами располагает враг перед фронтом дивизии. Эту задачу — осуществить разведку боем — командование поставило перед самым опытным командиром взвода 9-й разведроты двадцатитрехлетним лейтенантом Иваном Федоровичем Гуторовым. Вместе с ним на задание ушли разведчики Виктор Хохлов из Златоуста, Константин Леонидович Никонов из Куйбышева, Федор Никитович Арсеньев из Челябинской области, Николай Спиридонович Новгородский из Куйбышева, Павел Георгиевич Макаров из Новосибирска. Группу захвата возглавил Константин Рукин.

Было два часа ночи. Разведчики вброд переправились через Ворсклу и проникли в расположение противника. Константин со своей группой спустился в немецкий окоп. Убив из своего оружия немецкого офицера и двух солдат, он смело продвигается вперед по траншее. Ранил второго офицера и подбежал к нему, чтобы взять в плен, но был сражен вражеской пулей. Подбежавшие товарищи обезоружили офицера и взяли в плен. Посеяв панику в стане врага и захватив пленного, группа вернулась с «языком». Он дал ценные сведения о немецких частях и силах, находящихся на правом берегу Ворсклы.

О героической смерти Константина разведчики написали письмо брату Михаилу Рукину, которое он носил с собой всю войну: «Здравствуй, дорогой брат нашего боевого товарища Кости Рукина. Сообщаем Вам о преждевременной смерти Вашего брата. Погиб он при выполнении боевого задания. Нас было в 10–12 раз меньше немцев, и были мы в его расположении. Он убит. Но за свою жизнь он жестоко отомстил... В этом бою он уничтожил 15 фрицев. Командование высоко оценило заслуги Рукина и представило его к награде орденом Отечественной войны...

Мы привели в этот день пленного немца, который дал очень ценные сведения, но это нас не радовало, ибо мы в лице Кости потеряли смелого и находчивого разведчика.

На этом мы заканчиваем свое письмо и обещаем еще и еще раз жестоко отомстить за его смерть немецким захватчикам.

Его товарищи — Никонов Константин, Арсеньев Федор, Хохлов Виктор».

Похоронка на разведчика родным не пришла. Нет его имени в донесениях о потерях дивизии. Вероятно, документы были уничтожены в боях с фашистами. Сохранился в архиве только наградной лист, где приказом по 7-й гвардейской воздушно-десантной № 24/н от 03.11.1943 Константин Рукин посмертно награжден орденом Красной Звезды.

ЛИСТАЯ ПАПИНУ ТЕТРАДЬ

*(Из воспоминаний Нины Михайловны Зябловой,
дочери М.Р. Рукина)*

Листаю старую тетрадь моего отца **Михаила Романовича Рукина**, старого солдата, участника трех войн, и понимаю, как многострадальна наша страна, как трагична судьба простого русского человека и как безмерно велик наш народ.

Папа остался сиротой в пять лет. Его отец, мой дедушка Роман Григорьевич Рукин, 1894 года рождения, с 1914 года воевал на фронтах Первой мировой вой-

ны. В 1920 году вернулся из плена. От тифа умерла любимая жена Мария и старший семилетний сын Алексей. Родившийся в 1914 году уже после ухода бабушки на фронт Михаил в свои шесть лет никак не мог понять, кто этот незнакомый дядя, который называет его сынком. Выходит, что он уже не круглый сирота и у него есть отец?

В 12 лет Михаил уходит в Нижнедевицк к тете — сестре умершей матери. Работает вместе с ее мужем на тракторе «Фордзон», отлично учится в школе. Поступает учиться в Воронежское педагогическое училище, но общежития нет, жить не на что. Получает профессию шофера. Работает на строительстве Юго-Восточной железной дороги (прежнее название «Москва-Донбасс»). Учится в школе механиков. В 1935 году приезжает на практику в МТС села Костенки. На танцах встречает красавицу Татьяну. Влюбляется в нее и добивается с большим трудом ее руки. Моя будущая бабушка никак не желает выдать дочь за городского парня. Молодая семья уезжает в Воронеж. В 1936 году у них появляется первенец — дочь Нина.

С мая 1937 года по 1940 год отец на срочной службе. Участвует в Московских маневрах, параде войск, посвященном XX годовщине Октябрьской революции. Затем под Владимиром и в Ярославле в совершенстве изучает станковый пулемет, становится шофером зенитной установки. В марте 1938 года в команде из 10 шоферов отправлен в Маньчжурию, где был до января 1940 года. За эти почти 2 года старшиной фронтовой автороты наездил более 100 тысяч километров, был избран секретарем комсомольской организации роты. Участвовал в боевых действиях на Халхин-Голе.

По воспоминаниям, отец особо отмечал большие заслуги Георгия Константиновича Жукова, которого прислали командиром корпуса 3 июня 1939 года. Под его командованием за июль-август 1939 года наши войска окружили, разбили, пленили 100-тысячную отборную императорскую армию японцев. Притом что у японцев была рядом железная дорога, а наша пехота шла 700 километров от границы пешком порядком по безводной пустыне. Все вооружение приходилось подвозить автотранспортом.

Папа гордился тем, что после Халхин-Гола в Улан-Баторе сидел в первых рядах на совещании младших командиров, которое проводил Г.К. Жуков. Всю свою жизнь папа, исходя из личных впечатлений, считал, что Г.К. Жуков — лучший полководец XX века.

После возвращения отца с восточного фронта семья переехала в село Гремячье. Папа работал механиком в МТС. 4 декабря 1940 года родился долгожданный сын Вячеслав.

В июне 1941 года он был в командировке в Борисоглебске. Там его застало объявление о нападении фашистской Германии на нашу страну. В тот же день он пошел в Борисоглебский военкомат, и с 23 июня, даже не попрощавшись с семьей, ушел на фронт.

Отец после летних боев под Ленинградом был направлен в школу танкистов, где осваивал Т-34. Наступила зима. Ленинград оказался в полной блокаде. В школу пришел приказ — лучших водителей направить под Ленинград для доставки продуктов и боеприпасов в блокадный город по льду Ладожского озера. Михаила Романовича направили на этот участок фронта как опытного водителя. На машинах, груженных боеприпасами и продовольствием, шоферы ночами, под покровом темноты, продвигались по замершему озеру. Машины были со снятыми дверцами, чтобы в случае попадания снаряда или авиабомбы в полынью можно было выпрыгнуть. С погашенными фарами, в сплошной темноте, колонны машин везли спасительный груз для голодных жителей Ленинграда, а оттуда эвакуировали ленинградцев. «Дорогу жизни» постоянно бомбили немецкие самолеты, обстре-

Нина Михайловна Зяблова

ливали артиллерия. От взрывов, прямых попаданий часто машины уходили под лед вместе с водителями. Лишь немногих удавалось спасти. За оборону Ленинграда отец получил медаль.

С войны вернулся летом 1946 года после победы над Японией. Работал механиком МТС в селе Гремячем. После работы учился в вечерней школе, получил среднее образование. Много читал, занимался самообразованием. Огромная тяга к знаниям была свойственна ему. Выписывал не менее 3–4 газет, читал ночами.

Тяжелое горе пришло в семью: в возрасте 7 лет в январе 1947 года умирает любимый сын Вячеслав от ревмокардита, сердечной недостаточности. Заболевание получил в фашистском концлагере, где жена и двое маленьких детей полураздетые, голодные и холодные без всякой медицинской помощи находились до освобождения от фашистов в январе 1943-го.

Вернулись мы в полностью сожженное врагами Гремяче. Расположенное на берегу Дона, село было передовой линией фронта. От домов остались одни остовы печных труб. Где жить? Как обогреть детей без крыши над головой? Чем их кормить, когда нет ничего: ни крошки хлеба, ни картошинки? А нас у мамы — двое. А у соседки тети Наташи Таракановой — мамы нынешнего известного российского генерала Николая Дмитриевича Тараканова — и вовсе пятеро. Два старших сына из семерых детей и глава семьи, дядя Митя, воевали. Ждать помощи откуда. Но наши матери выжили и сохранили детей. Рыли землянки. Из остовов печных труб лепили печурки — кирпич на кирпич, раствора-то взять негде. Оставшиеся в живых старики смастерили «подсанки», на которых женщины и дети по очереди, передавая их от одного двора к другому, ехали за Дон по льду нарубить хвороста, чтобы хоть как-то обогреть землянку.

А в землянке кровать вырублена из земли, стол — тоже земля, и табуретки — земля. Вспоминаю эпизод: маме досталась очередь взять подсанки к вечеру. Зимний день короткий. Мама берет меня с собой — помочь ей. Мне 6 лет. Мама рубит, я укладываю. Переехали по льду Дона. Правый берег крутой, почти отвесный, и по дорожке, протоптанной в снегу, уже выезжали не раз, она укатана до льда. Мама тянет возок впереди, вместо лошади. Сил у нее не хватает, голодная. Возок скатывается назад. Так повторяется много раз. Обессиленная мама просит меня: подталкивай возок сзади, помоги мне. Я пытаюсь помочь, как та мышка из сказки про дедку и репку. Но при этом у меня мысль: вот возок опять скатится и меня

придавит. Но я пытаюсь все-таки толкать сзади и, видно, Бог помогает нам. Мы вытягиваем наше хилое топливо.

Матери идут в поле, находят под снегом грядки необранной под зиму картошки, свеклы. Разгребают снег, топорами вырубаят с комьями мерзлой земли картошку, свеклу и на плечах приносят домой. Я помню картину: корыто с водой и в ней комья мерзлой земли с проглядывающими островками мерзлой картошки. Бабушка в печурке варит свеклу, дает мне попить сладкой водички и кусочек свеклы — какая вкуснятина! Из мерзлой картошки сделают крахмал, конечно серый, вперемешку с землей. Потом будет кисель... Выжили, но братик, обессиленный всем этим, в 1947 году все-таки умер. А меня Бог оставил в живых. Я врач высшей категории, кандидат медицинских наук, 55 лет непрерывного врачебного стажа. Тысячи вылеченных и спасенных людей. У меня два сына, шесть внуков, два правнука.

В семье родителей после войны рождаются четыре сына: Петр, Александр, Владимир, Василий. Родители всем дали хорошее образование, все имеют семьи, детей и внуков, успешно трудятся.

Пишу все это, выполняя заповедь отца. Он часто повторял, что как только забудем ту войну, так начнется новая.

ОТЦОВСКИЕ УРОКИ

*(Из воспоминаний Василия Михайловича Рукина,
сына М.Р. Рукина)*

Я был младшим из 6 детей в семье. В 5 лет отец посадил меня за руль грузовика, и я начал рулить по проселочным дорогам. Все делал отец, а мне приходилось только держать руль. После 9 класса, будучи в Брянской области с изыскательской партией, мне довелось развозить людей по домам на грузовике, так как водитель заболел. Так вот сгодились отцовские уроки.

Когда первый раз он посадил меня верхом на коня, я не помню, но в 15 лет чувствовал себя настоящим наездником. С раннего детства отец брал меня с собой косить траву и хорошо научил меня этому мастерству. В военном училище мне поручали выкашивать всю траву на территории. Первый телевизор появился на улице у нас, и все соседи приходили смотреть фильмы. Отец купил баян старшему брату и отвел его в музыкальную школу. Я был еще мал, и меня учили играть на баяне дома. Когда я пошел в 6 класс, отец купил мне гитару и отвел в музыкальную школу. Так я закончил 3 класса музыкальной школы по классу гитары. Когда я был в 5 классе, отец купил старшему брату и мне мопед. На этом мопеде мы возили в мешках траву для кроликов, которых держали в большом количестве. Осенью, когда заканчивалась на полях уборка сахарной свеклы, мать с соседками выходила с лопатами и выкапывали необранную свеклу, а мы с братом по очереди отвозили ее в мешках домой на мопеде.

Мои товарищи, которые жили по соседству, утром спрашивали меня, почему у нас ночью горит свет в доме. Я отвечал, что отец допоздна читает книги и газеты. Весь световой день он был на работе и трудился по хозяйству. А ночами читал. По сей день у нас хранятся множество газет с его пометками. Книги он покупал регулярно и прочитывал их все по нескольку раз. Таким образом, у нас собралась довольно большая библиотека не только художественных книг, но и специальных: по сельскому хозяйству, учебников водителя и других. Я помню, как отец учил меня езде на машине. Он ставил стакан воды на переднюю панель и требовал, чтобы я не пролил ни капли. Отец всегда повторял: научись ездить аккуратно, а быстро ездить ты всегда сможешь. Мне часто вспоминается наука моего отца и брата Владимира, который был на три года старше: «Когда ты идешь по дороге, думай о

водителе, чтобы не создать ему помеху. Когда ты едешь за рулем, думай о пешеходе, чтобы не напугать его и не обрызгать из лужи, проезжай мимо тихо».

Мои родители жили в деревне, но были служащими, которым выделялось 15 соток земли возле дома. Ежегодно им давали дополнительные 10 соток земли в разных местах возле деревни для выращивания картофеля. Таким образом, у нас были все свои продукты. В магазине покупали только хлеб, масло, муку, соль, сахар, спички. Как больно сейчас видеть, что земельные паи, розданные крестьянам, и родительские усадьбы, политые потом и кровью наших предков, продаются на сторону за гроши. Люди перестали трудиться на своей земле и при этом возмущаются, что продукты продаются плохого качества.

На нашей улице было футбольное поле, на котором детвора проводила все свободное время. И вот администрация решила отдать это поле под огороды. Отец написал статью в газету. На следующий день мои товарищи встретили меня на улице и рассказали, какую хорошую статью написал мой отец. Он один встал на защиту детей.

После ухода с военной службы на пенсию я 15 лет работал на территории Хохольского района. Встречал людей старшего поколения, которые, узнав, что я Рукин, спрашивали, не сын ли я Михаила Романовича. Получив от меня утвердительный ответ, они с восхищением начинали вспоминать и рассказывать о моем отце, каким он был скромным, добрым, трудолюбивым и отзывчивым к чужой беде.

* * *

В каждой семье на территории бывшего Советского Союза есть свои герои Бессмертного полка. Сохраняя память о них, мы приобщаемся к подвигу наших родных и близких людей, становимся продолжателями их побед. Послевоенная история страны показывает, что «бойцов не редает строй. Должен и сын героем стать, если отец герой». В семьях потомков Романа Григорьевича Рукина выросла достойная смена. Среди них — двенадцать врачей, два кандидата медицинских наук, доктор экономических наук, профессор, два офицера Российской армии, два юриста.

На 9 Мая в Бессмертном полку с портретами героев Рукиных — Романа Григорьевича, Михаила Романовича, Константина Романовича — в колонне идут их праправнуки Сергей Сергеевич, Константин Сергеевич, Елена Андреевна и прапраправнуки Екатерина, Анастасия, Анна, Николай, Данила, Олечка...

